

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

УДК 340.15(477.74-25ОД)«18»:347.999:347.921.4

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОВЕРЕННЫХ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ В ОДЕССКОМ КОММЕРЧЕСКОМ СУДЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX СТОЛЕТИЯ)

Виктория ВЕПРИЦКАЯ,
аспирант кафедры истории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

In this paper we describe the events of the city, which took place the end of XVIII – the first half of the XIX century, with a view to a more correct understanding of the opportunities for the development of advocacy. Also there are some examples of attorneys activities, and city authorities measures to streamline and control the activities of solicitors and attorneys.

In this article some rare archival materials of Odessa region State Archive are analyzed.

Key words: attorney, solicitor, Odessa commercial court, charter commercial court for Odessa.

АННОТАЦИЯ

В работе описываются исторические события города Одессы, которые происходили в конце XVIII – первой половине XIX столетия, с целью более правильного понимания возможности развития правозащитной деятельности. Также приведены примеры деятельности отдельных поверенных и меры органов власти города по упорядочению и контролю деятельности стряпчих и поверенных.

В статье анализируются редкостные архивные материалы Государственного архива Одесской области.

Ключевые слова: поверенный, стряпчий, Одесский коммерческий суд, устав коммерческого суда для Одессы.

Постановка проблемы. Современный этап развития украинского общества, экономические и политические преобразования в стране требуют усовершенствования и безупречной организации функционирования адвокатуры. В последнее время возрастает интерес к проблеме адаптации основных направлений адвокатской деятельности в нашей стране к соответствующим международно-правовым нормам и стандартам. Поэтому главными задачами в правовой жизни государства на сегодняшний день являются реализация конституционной гарантии обеспечения квалифицированной юридической помощи, судебного представительства и защиты, а также установления автономной адвокатуры, определенного уровня ее независимости от органов государственной власти.

Изучая историю становления и развития адвокатуры на территории Украины, можно констатировать факт, что путь ее развития был достаточно сложным. Достаточно долгое время она не вызывала доверия в обществе, и только Законом от 20 ноября 1864 года «Учреждение Судебных установлений» в Российской империи был создан институт присяжных поверенных (законодательно закреплен институт адвокатуры).

Актуальность темы заключается в необходимости изучения истории становления и эволюции адвокатуры,

необходимости правильного понимания и всесторонней оценки ее роли и истинного предназначения в системе судопроизводства; изучения недостатков организации и деятельности адвокатуры на современном этапе, опираясь на опыт предшественников, рассматривая ее исторический путь проб и ошибок.

Хронологические рамки исследования темы данной статьи (первая половина XIX столетия до проведения в Российской империи судебной реформы 1864 года) обусловлены необходимостью проанализировать предреформенное состояние правозащитной деятельности, осуществляемой частными лицами в Российской империи. Период исследования избран в силу ряда причин. Во-первых, начало XIX века относится к периоду активной подготовки создания института адвокатуры в Российской империи, а во-вторых, материалы по данному вопросу в Украине остаются недостаточно проанализированными. На наш взгляд, особый интерес по данному исследованию представляет анализ судебной практики Одесского коммерческого суда. Территория для исследования также избрана неслучайно, так как Одесса в указанный период являлась крупнейшим портом империи, где в силу масштабного торгового оборота ввозимых и вывозимых товаров, возникали спорные отношения, которые разрешались в первом на территории Рос-

сийской империи коммерческом суде. Данный материал является важной составляющей для понимания целей и задач создания организованной адвокатуры.

Исследуемый вопрос в своих научных трудах затрагивали: Ю.Ф. Любшев («Адвокатура в России»), И.В. Гессен («История русской адвокатуры»), И.И. Баженова («Адвокатура в дореволюционной России, вторая половина XIX – начало XX столетия») и многие другие российские и украинские исследователи. Однако следует отметить, что названные исследователи носят преимущественно фрагментарный характер. Более детально об Одесских адвокатах писал С.И. Емец в своей работе «Адвокаты Одессы», хотя он лишь поверхностно упоминал о деятельности поверенных и стряпчих в первой половине XIX века в Одессе. В С. Балух в своих работах, посвященных изучению Одесского коммерческого суда «Одесский арбитражный суд: два века истории», «Два века истории хозяйственного правосудия Украины», а также в своей диссертационной работе «Історія комерційних судів: історико-правове дослідження на прикладі Одеського комерційного суду (1808–1917)» упоминал о правовом положении поверенных и ходатаев при рассмотрении дел в этом суде с их участием. Но все же следует учесть, что в основе работ В.С. Балуха все же стоит задача исследования развития и деятельности Одесского коммерческого суда как такового.

Цель. В статье предпринята попытка проследить за деятельностью поверенных и стряпчих при Одесском коммерческом суде. Исследовать их деятельность и на основании этого сделать заключение о возможности причисления стряпчих и поверенных, осуществлявших свою деятельность в первой половине XIX столетия, к предшественникам современного адвоката.

Для объективного понимания поставленного вопроса исследования необходимо обратиться к истории города, проанализировать ситуацию, сложившуюся в исследуемый период.

Изложение основного материала исследования. Ни один город в Российской империи не имел таких льгот, какие дарованы были Одессе императрицей Екатериной II, императором Александром I и Николаем I. Так, например, «При желании кого-либо из приезжих в Одессу поселиться в ней – не только не спрашивали никаких документов о самоличности будущего гражданина Одессы, но и, напротив, ему отводился безвозмездно участок земли и выдавалось еще пособие на постройку. По ст. 24 Городского положения (Магистратское управление 1780 г.) для приезжающих в Одессу с товарами и продуктами никаких паспортов не требовалось. В довершении всего – порто-франко. Одесса более полстолетия пользовалась беспопылинно всеми заграничными произведениями. Если же прибавить к этому отпущенные по тогдашнему времени громадные суммы из Государственного казначейства на устройство гаваней и на сооружение различных построек, то неудивительно, что

Одесса в короткое время опередила по развитию многие тысячелетние города» [1, с. 52].

Также следует отметить, что в стремительном развитии Одессы была и немалая заслуга Ришелье. Она состояла в том, что его деятельность дала возможность развиваться инициативе людей, он способствовал устранению препятствий для быстрого развития города. По-настоящему, что главным источником для развития и обогащения города является торговля. Процесс ее организации в Одессе не был простым. Известны случаи, когда турецкие судна приходили в Одесский порт, а турецкие купцы торговали в городе, несмотря на то, что Турция находилась в состоянии войны с Российской империей. Следовательно, можно утверждать, что Одесса – город, который был приверженцем развития свободной экономики, политической и национальной терпимости, противником разных ограничивающих экономическое развитие мероприятий. Одесса в исследуемый период была одним из важнейших черноморских портов, артерией южного земледельческого района Российской империи, одним из важнейших центров международного рынка.

В.П. Нетребский в своем сборнике «Деловые люди старой Одессы: краеведческие очерки» писал о развитии города в начале XIX столетия: «За десятилетие правления Ришелье в Одессе произошли большие перемены. В 1804 году здесь было 8 тысяч жителей, в 1813 году – 35 тысяч; в 1802 году сумма торговых сделок составляла 2 миллиона рублей, а в 1813, несмотря на его неурожайность, – 25 миллионов; в 1803 году Одессу посетили триста торговых судов, а в 1815 – более тысячи. Новороссийские губернии превратились в экономически процветающий край, а Одесса – в один из крупнейших торговых портов Европы» [2, с. 139].

Именным указом от 1 мая 1803 года Одесскому градоначальнику Дюку де-Ришелье на его запрос об урегулировании коммерческих отношений ответили, что «установление коммерческой расправы в Одессе было бы, конечно, вещь желательная; но трудность осуществления такого учреждения в городе, населенном иностранцами всех наций, еще прочно не водворившимися, понуждает отложить меру сию до дальнейшего исследования, каким образом наиудобнее в действо ее привести возможно будет, а до того времени попечительность и пример ваш да заменят неудобства по части правосудия, до сего времени, конечно, существовавшие» [3, с. 57]. И наконец, 10 марта 1808 года все же был утвержден первый устав коммерческого суда для Одессы.

Несмотря на свое несовершенство, устав коммерческого суда для Одессы 1808 года значительно улучшил процедуру рассмотрения коммерческих дел, в связи с чем коммерческий суд сразу же завоевал доверие и симпатии местного торгового населения.

Первый раздел устава регламентировал структуру Одесского коммерческого суда. В его состав входили председатель, четыре члена и один юрисконсульт. Для

надзора за соблюдением законности назначался прокурор. В структуру входили также стряпчие, которые готовили дела отсутствующих, а также тех, кто по какой-то причине не имел возможности принять участие в судебном заседании.

Отношение к деятельности поверенных и стряпчих в Российской империи до проведения судебной реформы 1864 года было весьма критичным. Нередко в интересах своих клиентов и своих собственных они прибегали к неправомерным действиям, уловкам и даже подлогам, что вызывало к званию стряпчего определенное недоверие населения.

В нескольких номерах газеты «Одесский вестник» можно было увидеть объявления следующего содержания: «Великолепный юрист, обладающий умопомрачающими знаниями и владеющий всеми языками, предлагает свои полезные услуги, а бедным – бескорыстное пособие» [4]. А в выпуске № 15 вышеназванной газеты раскрывалась суть деятельности этого поверенного. Им являлся А.Ф. Деригин, который был выслан из другой губернии за безнравственность и ябедничество. Деятельность поверенного Деригина заключалась в следующем: «Очистив карманы одного из своих клиентов, он продает его противной стороне; умышленно пропускает подачу апелляционной жалобы, проигрывает дело своего верителя, разоряет его в конец, и еще ставит в положение ответчика за судебные издержки, убытки. Взамен того получает с противной стороны несколько тысяч» [5]. Также произошло и с неким известного рода помещиком, который дал ему доверенность защищать тяжбу о границах его родового имения. «Деригин, под видом неполноты документов, требует от клиента своего 1 000 червонцев для раздачи судьям, утверждая, что без этого успех невозможен. Веритель С* дает ему в счет этой суммы 700 червонцев, которые Деригин отправляет в свой карман. Между тем в суде выслушивает решение и за тридцать серебрянников противной стороны подписывает «удовольствие». Но чтобы не лишиться остальных трехсот галбенов от своего верителя, посылает ему копию решения со своею надписью, которой он изъясляет будто-бы неудовольствие на решение и обещает подать в свое время апелляционную жалобу» [5]. Таким хитрым образом поверенный запутывает и обманывает своего верителя.

Но все же такие факторы, как стремительное расширение территории города, рост населения, большой приток иностранцев, бурное развитие коммерческих отношений, возникновение многочисленных споров, которые требовали разрешения в суде, порождали спрос на услуги профессиональных поверенных, стряпчих, ходатаев.

В газете «Одесский вестник» № 49 от 18 июня 1835 года была опубликована статья «Объявление для купечества», в которой излагалось: «От Одесского Коммерческого суда объявляется, что на основании Высочайше

утвержденного в 10-й день марта 1808 года Устава, для сего Суда и дополнительных к оному статей, Коммерческий Суд, желая с одной стороны обеспечить тяжущиеся лица в верном и правильном изложении перед Судом их дела, а с другой стороны избежать встречающихся доньше по оным запутанностей и неясностей, происходящих от того, что жалобы и оправдания пишутся им такими людьми, которые не знают судебного обряда и канцелярского порядка, в связи с чем они делают верителям своим вред и напрасные убытки, а вместе с тем причиняют самому Суду затруднение в решении оных. Коммерческий Суд представил г. Одесскому Градоначальнику список лиц, предлагаемых в Консуленты или Стряпчие. Его Превосходительство утвердил некоторых из тех лиц, известных по честному имени, благоразумной и доброй совести с тем, что всякий, кому случится иметь в сем Суде дело, если сам не может или не желает составлять бумаги и иметь по делу своему хождение, поручил бы оное одному из тех консулентов, ибо кроме их и самих тяжущихся, никому другому не позволено будет иметь хождение и сочинять бумаги, которые от них принимаемы не будут; по делам же до сего времени заведенным, имеющим хождение стряпчие, которые из них не утверждены г. Градоначальником, может с согласия своего верителя порученные ему дела приводить к окончанию. Утвержденные же в должности Консулентов лица, выполнившие указанную присягу, следующие:

Губернский Секретарь Франц Сорон.

Коллежские Регистраторы: Лука Бертини, Матвей Вуретер.

Одесские купцы: Эмануил Тассара, Самуель Ланданский» [6].

В газете «Одесский вестник», от 29 мая 1858 года № 56, содержится очень ценная по своему содержанию статья «О коммерческих судах и присяжных стряпчих». В ней излагается немаловажная информация для исследования. Автор статьи одобрял нововведенный (для того времени) принцип словесного производства и гласности заседаний, который был впервые воплощен в коммерческих судах. Доверие населения коммерческому суду выражается и через слова автора статьи: «Я радуюсь успехами отечества, особенно на важном поприще – коммерческом правосудии... под его кровом процветают торговля и промышленность» [7]. Автор проанализировал устав коммерческих судов и констатировал факт, что хотя он был издан после других судебных уставов, заключал в себе многие улучшения и более соответствовал цели своего учреждения. Законодатель ясно обнаруживал желание ускорить торговое судопроизводство и сделать его доступным самим купцам: жалоба записывалась со слов истца без искового прошения, призыв и явка в суд делались без больших формальностей и без посредничества полиции, суд мог объяснить дело в одно заседание и решить его немедленно, все сроки на подачу жалоб были много сокращены в сравнении с гражд-

данским производством. Автор в целом одобрял устав, но также указал и на его недостатки. В статье указано, например, что коммерческие суды могли разбирать все споры по обязательствам словесным (ст. 1175), и это выражение часто приводило суд в совершенное недоумение, так как подавало повод начинать иски, не основанные ни на каких доказательствах, чем противоречило закону (ст. 1431). «Я часто видел людей, приходивших с жалобой на неуплату данных займы или следовавших им за товары денег, и не имевших ни расписки, ни подписанного счета, и суд иногда решал такие дела или присягой, или спросом свидетелей» [7]. Автор также вносил предложение не переносить ведение одного дела в журналы разных заседаний, что напрасно отвлекало судей, которые при многосложном деле с трудом могли следовать за ходом объяснений. Также указывал на то, что законодатель ввел в устав коммерческих судов «благотетельное учреждение» присяжных стряпчих «так как купцы, посвящающие все свое время торговле, и не изучавшие правоведения, не могут сами вести своих тяжб, и должны поручать их людям опытным» [7]. Жаловался автор и на отсутствие квалифицированных защитников в деле, которые могли бы должным образом представить и отстаивать интересы клиента: «К сожалению, до сих пор еще при судах коммерческих не образовалось сословие сведущих стряпчих. Весьма редкие из них перед вступлением на это поприще изучали систематически законы. Повсюду слышны жалобы на недостаток благонадежных ходатаев. Один вместо деловых бумаг пишет юмористические статьи, исполненные насмешек и восклицаний, другой старается в резких выражениях заподозрить недобросовестность своего противника... основывает свои доказательства не на законах, а на хитросплетенных силлогизмах, писанных полурусским языком, пишет несколько листов, когда нужно десять строк, чтобы выставить перед клиентом свои труды и свое искусство. Этот важный недостаток имеет даже неблагоприятное влияние и на сам ход дела в коммерческих судах, от того что в некоторых из них существует обычай вместо словесной жалобы подавать записки, которые называются исковыми, и хотя записки объяснительные (а не исковые) дозволены в делах особенно важных (ст. 1214)...». Также автор указывал и на тот факт, что одно из самых важных учреждений устава торгового – словесное производство – в некоторых коммерческих судах фактически не существовало, все дело производилось письменно, чем могли воспользоваться недобросовестные стряпчие, ведь это им позволяло, как писал автор, «блеснуть своим красноречием в приготовленных на досуге записках, избавляет их от необходимости говорить кратко и просто в присутствии

суда, дает им повод представить их письменные труды в огромном размере и получить соизмеримое вознаграждение... А судьи обременены совершенно бесполезным чтением огромных сочинений присяжных стряпчих и не могут в этом хаосе бумаг часто найти опорной точки, разрешающей спор» [7]. При словесном же производстве судьи могли легко понять простое и краткое изложение дела, не затемняемое ни бесполезными фразами, ни возгласами, и могли разрешить его в несколько дней. Автор газетной статьи провел лишенное правительственной официозности сравнение устава для коммерческого суда с другими судебными уставами, указал положительные моменты и недостатки с точки зрения осведомленного практика, благодаря чему можно более точно оценить и объективно рассмотреть положение дел исследуемого периода.

Выводы. Таким образом, развитие торговых отношений, стремительный рост промышленности в Одессе настоятельно диктовали необходимость серьезной защиты частной собственности, предпринимательства, прочих прав купеческого сословия, а также создания более совершенных процессуальных форм, что и стало одной из главных причин для создания Одесского коммерческого суда.

Предусмотренное уставом для коммерческих судов введение поверенных и стряпчих, которые могли бы представлять интересы определенного круга лиц, явилось собой стремительный шаг вперед в области защиты прав и интересов граждан. Хотя сведущих в этой области специалистов было немного, и поступали жалобы на недостаток благонадежных ходатаев, все же уставом для коммерческих судов была предпринята попытка реализации принципа состязательности сторон в судебном процессе, в связи с этим появилась объективная необходимость профессиональной защиты интересов лиц в суде.

Список использованной литературы

1. Исторический очерк Одессы: к столетнему юбилею – со дня завоевания. – Одесса : типография Л. Нитче. – 1869. – 24 с.
2. Нетребский В.П. Деловые люди старой Одессы: краеведческие очерки / В.П. Нетребский. – Одесса : Игла, 2003, Кн.1. – 21 с.
3. Лихачев Н.А. Каталог летучих изданий и их перепечаток: манифесты, указы и другие правительственные распоряжения в отдельных изданиях и перепечатках. – С.-Петербург : типография В.С. Балашева, 1895. – 467 с.
4. Газета «Одесский вестник». – 1860. – № 4, № 7.
5. Газета «Одесский вестник». – 1860. – № 15.
6. Газета «Одесский вестник». – 1835. – № 49.
7. Газета «Одесский вестник». – 1858. – № 56.